

О Федеральном государственном образовательном стандарте среднего (полного) общего образования

директор ИСПИ РАН,
академик РАН Г.В. Осипов

В декабре прошлого года Минобрнауки представило для обсуждения проект «Федерального государственного образовательного стандарта среднего (полного) общего образования» (далее Стандарт). Проект разработан Институтом стратегических исследований.

Проект имел широкий резонанс в разных кругах общества и вызвал множество критических замечаний среди педагогов, гуманитарной и научно-технической интеллигенции. Письмо к Президенту с протестом против предложенного Стандарта было подписано и профессорами НИУ ГУ «Высшей школы экономики» и Президентом Фонда имени А.И. Солженицына, которые всегда активно поддерживали реформаторов.

Рассматривая проект Стандарта в свете тех представлений, которые сложились за пять лет в ходе выполнения программы фундаментальных исследований Президиума РАН «Экономика и социология знания», необходимо высказать ряд замечаний. Цель этой программы – выработка концепции проектирования и строительства российского «общества знания». Средняя школа – фундамент этого общества, и участники упомянутой программы внимательно изучают проект Стандарта. Сейчас можно сделать предварительные оценки этого непростого документа.

Оставляя в стороне частные замечания необходима постановка следующих принципиальных вопросов: какой *культурный тип* будет формировать школа, принявшая этот Стандарт? Какую социальную структуру будет формировать молодежь, прошедшая такую школу?

Переход к новому Стандарту не будет содействовать преодолению кризиса российского образования (как части нашего системного кризиса), но

поведет к снижению качества обучения и воспитания в нашей школе и Россия надолго выпадет из числа стран с высоким уровнем массовой культуры и знания. Планы модернизации, ликвидация бедности и консолидация гражданской российской нации будут необратимо прерваны и не реализованы. Истории известны национальные катастрофы, вызванные подобными разрушительными реформами школы.

Остается надежда на то, что этого не произойдет и упомянутый проект Стандарта будет отвергнут или отправлен на доработку. Проект опирается на ложные философские основания, игнорирует знание и опыт. Необходимо гласно выработать принципиально новую методологическую основу для его разработки. Требуется серьезный общественный диалог по принципиальным вопросам современного образовательного Стандарта, и он стоит в национальной повестке дня России. Он тем более необходим, что в школе отражается множество созревших социальных, этнических, гендерных противоречий.

Данная мной оценка проекта вызвана следующей ключевой установкой - речь идет о радикальном преобразовании всей структуры образовательной программы. Известно, что после долгих дискуссий продолжавшихся с конца XIX века, советская Россия приняла в строительстве системы народного образования модель *единой общеобразовательной* школы. Эту школу и унаследовала Россия постсоветская. При реформировании этого образовательного Стандарта неоднократно делались предупреждения (на уровне Президента) о необходимости сохранить ее ценные качества и основные достижения. Новый Стандарт радикально ликвидирует именно эти ее достижения. В случае его принятия, российская школа перестанет быть и единой, и общеобразовательной.

Понятие *единая общеобразовательная школа*, которая и является объектом реформирования, ни разу не употребляется в документе. В предложенном Стандарте нет структурного описания системы, которую

собираются перестраивать, цели этой перестройки, качества «продукта» будущей школы, доводов в пользу такой операции.

В Стандарте исключена типология школьных систем, как будто этот сложный продукт национальных культур есть нечто «общечеловеческое», подобно ценностям, которые к месту и не к месту упоминаются в тексте документа.

В Стандарте нет обоснования, почему и на каком основании происходит отказ от российской модели? Где и когда обсуждался такой исторический выбор, и в чем он заключается?

Не стоит забывать, что школа - «генетический аппарат» национальной культуры, она передает новому поколению ее коды смыслы, в переводе на родной язык обучает главным знаниям и умениям, накопленным в мировой культуре.

В 90-е годы в России в период реформирования экономики, страна пережила бедствие. Но, заводы можно выстроить, энергетику обновить – а выправить разрушительные изменения национальной культуры очень и трудно. Это понимали даже кардинальные реформаторы эпохи Ельцина.

Из анализа содержания предложенного Стандарта можно сделать вывод о том, что речь идет о строительстве школы по той модели, которая была выработана во время Великой французской революции (школа «двух коридоров» - для элиты и для массы, с двумя разными типами культуры, разными программами и методиками)? Тенденции общей деградации, несомненно, заложены и просматриваются в указанном документе.

Здесь нет возможности излагать конструктивные идеи, для этого нужен иной формат. У авторов Стандарта нет оснований отвергать модель единой общеобразовательной школы по той причине, что она была принята в СССР. Эта модель с разными оттенками реализована во многих странах, которые сейчас показывают высокие результаты в образовании (например, в Японии, Южной Корее и Китае). Она прекрасно «уживается» и с рыночной экономикой, и с демократией. На мой взгляд, принимать столь

фундаментальные и столь долгосрочные решения, как выбор модели средней школы, не уполномочены ни Минобразования, ни даже Правительство. Это предмет общественного договора.

Сама концепция национальной школы России не может разрабатываться на выхолощенной когнитивной основе данного Стандарта. Для такой работы требуется синтез всех основных типов знания – философского, научного, традиционного, художественного и религиозного. Предложенный Стандарт чужд духу Просвещения и в нем нет любви к детям и подросткам России.

Перейду от общего вывода к доводам.

Итак, Стандарт формулирует требования «к структуре основной образовательной программы среднего (полного) общего образования, а также к соотношению обязательной части основной образовательной программы и части, формируемой участниками образовательного процесса». Обязательная часть основной образовательной программы среднего (полного) общего образования составляет 40%, а часть, формируемая участниками образовательного процесса, – 60% от общего объема.

Данная пропорция не обоснована ни логически, ни эмпирически. Авторы не делают никакого утверждения, что эти 40% основной программы смогут играть роль связующего «культурного ядра» молодых поколений. В документе сказано: «Стандарт направлен на обеспечение формирования российской гражданской идентичности обучающихся». Этот тезис ничем не подкреплён в тексте Стандарта. Из текста нельзя понять, какой смысл придают авторы словам «формирование российской гражданской идентичности», какие социальные и культурные механизмы ответственны за это «формирование» и как соотносится с ними предлагаемый учебный план.

Смысл понятия *единая общеобразовательная школа* заключается в том, что образовательная программа базируется на комплексе *дисциплин* (а не модулей и профилей). Дисциплины отбираются так, чтобы вместе они составили систему знания, дающего целостное представление о Вселенной (*универсуме*). Это – матрица *университета*, и культура, передаваемая такой

школой, есть культура *университетская*. На этой матрице построена образовательная программа западной школы для элиты – и была построена программа *единой* советской школы. Для детей всего населения.

Западная школа для массы базируется на *мозаичной* культуре. Ее программы состоят из модулей, которые *знакомят* учеников с множеством поверхностных «полезных сведений».

Отбор дисциплин для программы школы «университетского» типа – кропотливая общая работа школы, науки, всей национальной культуры. Если школа должна быть единой и служить механизмом воспроизводства *народа*, а не *классов* (элиты и массы), то составление школьной программы становится особенно ответственным. Придать школе характер *единой* в современном обществе может только государство, своим активным участием в разработке единых образовательных программ и в установлении канонов социального уклада школы. Напротив, данный Стандарт ориентирован на максимальное сокращение функций государства в обоих смыслах.

В Стандарте: «Разработка и утверждение образовательным учреждением основной образовательной программы среднего (полного) общего образования осуществляются самостоятельно с привлечением органов самоуправления образовательного учреждения, обеспечивающих государственно-общественный характер управления образовательным учреждением».

Из текста можно сделать вывод о том, что предполагается практически полное вытеснение государства из школьной системы и установление автономии отдельных учреждений и их спонсоров. Установка Стандарта: **«Система условий реализации** основной образовательной программы ... должна учитывать организационную структуру образовательного учреждения, а также его взаимодействие с социальными партнерами», неприемлема. В единой школе организационная структура образовательного учреждения приспособляется к образовательной программе, а не наоборот.

В Стандарте все критерии и ограничения, вытекающие из принципов единой школы, игнорируются. Какое же «культурное ядро» российской нации конструируют авторы Стандарта? Стандарт предполагает: «В учебный план входят обязательные для изучения учебные предметы (Россия в мире, физическая культура, основы безопасности жизнедеятельности, выполнение обучающимися индивидуального проекта) и выбранные обучающимися учебные предметы, курсы», что несомненно, поверхностно и является недостаточным для формирования фундамента общекультурного уровня слушателей.

В обязательную часть кроме указанных четырех «дисциплин» входят и учебные курсы «по выбору». Образовательное пространство превращается в мириады индивидуальных планов, случайно совпадающих в некоторых деталях. Стандарт учреждает такие предметные области и учебные курсы (в скобках):

русский язык и литература, родной язык и литература (русская словесность, русский язык, литература, родной язык, родная литература);

иностраный язык (иностраный язык, второй иностранный язык);

общественные науки (обществознание, история, география экономика, право);

математика и информатика (математика и информатика, алгебра и начала математического анализа, геометрия, информатика);

естественные науки (естествознание, физика, химия, биология, экология);

курсы по выбору (искусство, или предмет по выбору образовательного учреждения, или один курс из предметных областей).

Из этого и составляется учебный план: «Реализация задач обязательной части учебного плана обеспечивается выбором одного (двух) учебных предметов, курсов из каждой предметной области (но не более 7 учебных предметов). При этом три (четыре) учебных предмета из всех предметных областей изучаются на профильном уровне и три (четыре) на базовом или

интегрированном (общеобразовательном) уровне. Содержание предметной области «Курсы по выбору» должно определяться образовательным учреждением, исходя из особенностей региона и потребностей обучающихся».

Дано 6 предметных областей, из каждой надо выбрать учебный курс, всего 7. Значит, лишь из одной области можно выбрать два курса. Например, физику, химию и биологию вместе выбрать нельзя! А если слушатель выбирает физику и химию, то уже нельзя совместить русский язык с литературой или алгебру с геометрией. Школа теряет характер единой и общеобразовательной. Это – глубокая деградация образовательной программы. Она будет производить именно *человека массы*.

В 90-е годы учебный план средней школы в основном повторял структуру программы советской школы. Это и был тот комплекс дисциплин, который давал целостное знание об Универсуме и позволял молодежи говорить и мыслить на языке одной большой культуры.

Стандарт касается только старших двух классов школы - 10 и 11-го. Учебные планы основной школы могут в какой-то мере компенсировать недостатки Стандарта. Однако возможности такой коррекции невелики. Во-первых, последние два класса интегрируют все полученные ранее знания на пике интеллектуальной формы ученика. Это – венец школьной программы. Во-вторых, мы не знаем, каков будет стандарт для основного общего образования. Разработка стандарта общего образования второго поколения начата в 2005 году, но, еще не завершена.

В российской школе (как было и в советской) все предметы учебного плана даются на уровне, позволяющем продолжить профессиональное образование в вузе. Теперь Стандарт вводит три разных уровня обучения: интегрированный (общеобразовательный), базовый и профильный. Первые два уровня – ознакомительные, для общего культурного развития. Среднему образованию в привычном смысле слова соответствует лишь *профильный* уровень. Только обучение на профильном уровне позволяет «решать задачи

освоения основ базовых наук, подготовки к последующему профессиональному образованию».

Значит, чтобы учиться в вузе, надо освоить вузовские дисциплины на профильном уровне полной средней школы. Позволяет ли это государственный Стандарт? Нет, не позволяет. Вновь приведем этот пункт: «Реализация задач обязательной части учебного плана обеспечивается выбором одного (двух) учебных предметов, курсов из каждой предметной области (но не более 7 учебных предметов). При этом три (четыре) учебных предмета из всех предметных областей изучаются на профильном уровне и три (четыре) на базовом или интегрированном (общеобразовательном) уровне».

Не все, а три-четыре предмета можно будет изучить в школе на уровне, достаточном для учебы в вузе. Но, в России нет вузов с тремя предметами в учебном плане! Как же будет компенсирован возникающий при введении Стандарта разрыв между средней и высшей школой? Возможно путем дополнительных платных занятий в школе. Но этот ресурс невелик – лишь небольшая часть родителей сможет оплатить хорошее образование. Значит, вузы, чтобы не потерять потенциальных слушателей, станут снижать уровень своего образования и квалификацию своих выпускников. Стандарт – инструмент быстрого снижения уровня всего российского образования, а также сегрегации в доступе к образованию детей из «низших классов». Это – главный смысл реформы. В тексте Стандарта сказано: «Стандарт направлен на обеспечение доступности получения качественного среднего (полного) общего образования».

Перейдем к функции формирования духовно – нравственного развития школьников. В Стандарте написано: «Стандарт направлен на обеспечение духовно-нравственного развития, воспитания и социализации обучающихся». В чем же заключается эта направленность, каковы параметры и показатели духовно-нравственного развития, какие средства предлагаются для воспитания? Стандарт: «В основе Стандарта лежит системно-деятельностный

подход, который обеспечивает формирование готовности к саморазвитию и непрерывному образованию, активную учебно-познавательную деятельность обучающихся...».

Но, как может тот или иной «подход» к составлению одного из тысяч документов *обеспечить* сдвиги в социальном процессе, о котором идет речь!

Каждый раздел изобилует бессодержательными фразами: «Стандарт ориентирован на становление личностных характеристик выпускника («портрет выпускника школы»): любящий свой край и свою Родину, уважающий свой народ, его культуру и духовные традиции, ... владеющий основами научных методов познания... и т.д.».

Предложенный Министерством Стандарт выходит за рамки компетенции не только Минобрнауки, но и российского Правительства. Он претендует на то, чтобы задать не просто структуру образовательных программ средней школы, но и структуру и смыслы обязательной для граждан России *идеологии*. Главный пункт требований к личному знанию выпускника школы, которые устанавливает этот Стандарт: «**Личностные результаты освоения основной образовательной программы среднего (полного) общего образования** должны отражать ... сформированность гражданской позиции выпускника как ... осознающего и принимающего свою ответственность за благосостояние общества, ... осознанно принимающего традиционные национальные и общечеловеческие гуманистические и демократические ценности, ориентированного на ... развитие российского гражданского общества в контексте прогрессивных мировых процессов...».

Кто дал Министерству такие полномочия? Российское общество в настоящее время переживает тяжелый социальный и культурный кризис, оно расколото по интересам и ценностям. Острый конфликт возник между «традиционными национальными» и «общечеловеческими демократическими» ценностями. Поиск гражданского согласия идет трудно, требует осторожности и мудрости и от государства, и от общества. Но это не

функции и обязанности школы. Обязанность давать жесткие идеологические оценки превратит российскую школу в арену острых конфликтов.

Каждая «ценность», перечисленная в Стандарте, породит у школьников множество вопросов по существу. В разных школах в разных регионах ученики дадут разные, во многом взаимоисключающие трактовки. Так же будут составлены тесты ЕГЭ. Какие трактовки будут признаны правильными? Очевидно, что те, которые согласуются с представлениями «сильных мира сего». Тем самым, образовательная программа войдет в открытое противоречие со Статьей 13 Конституции РФ, которая устанавливает: «В Российской Федерации признается идеологическое многообразие. Никакая идеология не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной».

Стандарт входит в неразрешимое противоречие с Конституцией Российской Федерации и, шире, со всей системой социальных прав. Критерием оценки освоения основной образовательной программы средней школы он делает «сформированность основ личностного саморазвития и самовоспитания на основе общечеловеческих нравственных ценностей и идеалов российского гражданского общества». В современном обществе сертификат об освоении программы средней школы – «входной билет» для получения места во всех социальных группах и слоях. И вот, в число требований к соискателю этого «билета» включаются неизмеримые и неосязаемые сущности – *общечеловеческие ценности и идеалы российского гражданского общества*.

Красивые слова, которые заменяют смысл понятий в п. 9) раздела 8 Стандарта, есть продукт демагогии.

За приемлемые рамки выходит и общий для всего документа дефект – *нарушение меры*. Требования, предъявляемые к программе средней школы, неадекватны ни структуре мышления подростков, ни типу знаний и умений школьных преподавателей. Например, вводятся такие требования: «Умение самостоятельно определять цели и составлять планы в различных сферах

деятельности, ... владение навыками исследовательской деятельности». Это жонглирование словами, недопустимое для *стандартов*. Такова реальность кризиса, создающего зоны хаоса и неопределенностей. Авторы Стандарта не понимают того, что они требуют от школы и учеников.

Установки, согласно которым должны разрабатываться учебные программы, в Стандарте по большей части представляют собой сентенции, не имеющие методологической ценности, а чаще всего, бессодержательный поток слов. Непрерывно идет обращение к «базовым национальным ценностям российского общества», о которых российское общество не договаривалось и о которых даже не слышало.

Но природа и человечество хотя бы понимаются как бесспорные сущности, а как можно заставить школьников следовать программе, в основу которой положены «социальная солидарность и традиционные религии России»? Само понятие социальной солидарности в российском обществе есть сегодня предмет острого идеологического конфликта – чьи критерии будут положены в основу школьной программы «социализации обучающихся»? Зачем сегодня раскалывать и стравливать общности учащихся и учителей этим конфликтом?

Школам предписываются задачи, для решения которых они не обладает ресурсами. Никаких механизмов для компенсации их отсутствия Стандарт не предлагает.

Наконец, можно предвидеть фатальные последствия, и в познавательном, и в социальном плане отказ от *дисциплины* в широком смысле слова. Поразительно, но в Стандарте нет ни слова об *обязательном* характере среднего образования в России. Учиться – большой труд, а ребенок и подросток еще не выработали в себе духовных инструментов, заставляющих тянуть эту лямку по доброй воле. Если не подчинить их дисциплине, полагаясь на «духовно-нравственные» мотивы, то их жизненный путь с большой вероятностью будет деформирован уже в ранние годы. Поэтому обязанность учиться – социальное благо.

Обеспечение этого блага требует от государства и общества больших усилий и средств. Уже в самом начале реформ государство попыталось сбросить с себя свою долю обязанности. Как мы помним, в июне 1972 г. впервые в мире было предусмотрено всеобщее обязательное бесплатное среднее образование молодежи. Эта обязанность была закреплена в Конституции СССР 1977 г. После ликвидации СССР, в апреле 1992 г., в Конституции РСФСР 1978 г. норма об обязательности среднего образования была исключена. Сохранилась лишь обязательность основного общего образования, подтвержденная в ст. 43 Конституции РФ 1993 г. Но в 2007 г. федеральным законом была снова введена *обязательность среднего (полного) общего образования* (ст. 19 Закона РФ «Об образовании» в ред. Федерального закона от 21 июля 2007 г. № 194-ФЗ). Умалчивать об этом важном «условии реализации образовательной программы» нельзя!

Как соотносится Стандарт с принципом обязательности? Обязательным является тяжелый труд по освоению тех дисциплин, которые государство признало необходимыми для страны в среднесрочной перспективе. А Стандарт «отпускает» государство от бремени этой власти.

Стандарт требует «индивидуализации процесса образования, в том числе посредством самостоятельного проектирования обучающимися образовательной деятельности и эффективной самостоятельной работы по реализации индивидуальных образовательных планов в сотрудничестве с педагогами и сверстниками».

Но «индивидуальные образовательные планы» составляемые для себя большинством подростков - планы освоения наименее трудоемких предметов. Прежде всего «пострадают» при данном выборе жесткие, строгие дисциплины. Из учебных планов будут «вымываться» физика и химия, алгебра и тригонометрия. России грозит «культура лени и вседозволенности» - так называют западные социологи уклад «школы для массы».

Это не должно случиться!